

информацией, знаниями (навыками и умениями), имеет выработанное отношение (мнение) о предмете дискуссии, то есть имеет определенные установки, включен в тот или иной социокультурный контекст, прежде всего в нормативные системы, что позволяет реализовать определенную рациональную стратегию и поиск аргумента.

Равноправие. В условиях коммуникации особую ценность приобретает грамотная аргументация, которая не берет во внимание авторитетность аргументирующего. Дискуссия должна предполагать абсолютное и бесспорное равноправие каждого потенциального или актуального агента. Это условие обязательно для выполнения относительно всех представителей коммуникативного сообщества, поэтому данная идея имеет и более глубокое значение, касающееся уничтожения любых форм дискриминации – этнической, расовой и т. д.

Открытость. Принцип открытости в условиях аргументативного дискурса закрепляет за каждым участником коммуникации право на участие в существующих дискуссиях и открытие совершенно новых. Таким образом, дискурсивная этика предполагает «принципиальную непатерналистичность». Дискурс не обосновывает существования «эксперткратии», напротив, здесь имеет право на существование любой аргумент, который кажется участнику оправданным в данном контексте дискуссии. Согласно принципу открытости любой партнер по дискурсу может высказать свою точку зрения на любую тему, находящуюся в сфере его интересов, даже если это высказывание не носит экспертного характера.

Проблема самосохранения жизненного мира человека делает задачу модернизации стратегий социализации особенно актуальной. Это обусловлено этическим и экологическим кризисом, так как именно эти сферы связаны с природой человека, с его физической и духовной целостностью. В области философской методологии дискурсивная этика соотносится с проблемами социализации благодаря концепции планетарной макротики, в основе которой лежит готовность субъекта нести ответственность за свои поступки.

Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

- 1 См.: Тетюев Л. И. Трансцендентальная философия. Современный проект. Саратов, 2001. С. 80.
- 2 Там же. С. 106–110.
- 3 См.: Рожков В. П. Абсолют любви в русской религиозной философии. Саратов, 2003. С. 50–52.
- 4 См.: Назарчук А. В. Трансцендентальная прагматика и лингвистические теории коммуникации // Философия языка. Функциональная семиотика. Лингвопоэтика : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Липгарта и М. Э. Конурбаева. М., 2001. С. 241.
- 5 См.: Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Кант И. Соч. : в 8 т. Москва, 1994. Т. 8. 718 с.
- 6 Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски. Саратов, 2006. С. 164.
- 7 Парфенов А. И., Крайнов А. Л. Зоологические основы социального порядка. Саратов, 2007. С. 7.

УДК 316.346.32-053.81

К ПРОБЛЕМЕ МНОГОМЕРНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В. П. Рожков

Саратовский государственный университет
E-mail: vladim-rozhkov@yandex.ru

В статье исследуются методологические и теоретические основания конструирования многомерной модели социализации молодежи. Методологическое обращение к категориям деятельности, общения и самосознания позволяет выделить соответствующие измерения процесса становления социализирующейся личности. На этом основании выявляются теоретические ресурсы социальных, политических, синергетических и кибернетических моделей социализации молодежи, доказываются правомерность их синтезирования в многомерную модель.

Ключевые слова: социализация, личность, принуждение, адаптация, побуждение, гегемония, конфликт, гармония, синергетика, кибернетика, многомерность, модель.

Multidimensionality of Modeling of Youth Socialization

V. P. Rozhkov

The article analyzes methodological and theoretical reasons for construction of multidimensional model of socialization of young people. The author assumes that the methodological treatment of the categories of activity, communication and self-awareness allow for adequate measurement of the process of becoming a social individual. On this basis he identifies theoretical resources of social, political, synergistic and cybernetic models of young people socialization, proving the acceptability of the process of their synthesis in the multivariate model.

Key words: socialization, personality, coercion, adaptation, motivation, hegemony, conflict, harmony, synergy, cybernetics, multi-dimensional model.

Методологическое обращение к категориям деятельности, общения и самосознания, правомерность которого обосновывалась ранее, позволяет обозначить сферы становления социализирующейся личности¹. На этом основании современные исследователи в области социологии, социальной философии и социальной психологии выделяют этнический, экономический, политический, правовой, профессиональный и гендерный типы социализации. С учетом приведенной классификации правомерно выявляются и соответствующие модели социализации.

Позитивность подобного подхода к выделению моделей социализации вполне понятна. Ориентация на основные сферы социализации личности дает методологическую установку, во-первых, на апелляцию к конкретной, связанной с определенной сферой базе построения моделей социализации, а во-вторых, на выявление внешних и внутренних параметров их функционирования. В то же время при таком подходе из поля зрения исследователя выпадает связь между сферами становления социализирующейся личности. Характерным примером в этом отношении может служить разработка политической модели социализации. Сосредоточение внимания на одной сфере деятельности позволяет в данном случае осуществить детальное исследование по классической схеме, предполагающей определение понятия политической социализации личности, выделение и раскрытие ее факторов и стадий и, наконец, обозначение и характеристику ее моделей.

Изначальная разработка понятия политической социализации естественна для классического типа теоретического изыскания в области философии политики и политологии. Как правило, методологически оно (понятие) связывается с широким смыслом категории социализации, что обуславливает определение политической социализации личности как процесса активного воспроизводства последней политического опыта, определенной системы ценностей, норм и установок политической деятельности. Такое содержание определения неизбежно связывает рассматриваемую категорию с категорией политической культуры, которая, по сути, и представляет совокупность общепринятых ценностных ориентаций, убеждений и норм политической жизни общества. Кроме того, введение в разбираемое понятие категории политического опыта как одной из ключевых составляющих содержания методологически корректирует решение вопросов об уровне политической социализации и ее факторах (в политологической литературе этот термин заменяется термином «агент политической социализации»). В современной политоло-

логии акцент делается на институциональном статусе такого агента и, соответственно, на таких политических институтах и организациях, как государство, политические партии, движения, союзы, клубы, группы политических интересов, политическая элита, политические лидеры и т. п.

Что касается выделения уровня политической социализации, то он определяется с учетом индивидуального и социального субъектов социализации. На основании последнего выявляется личностный уровень политической социализации, на котором в качестве агентов рассматриваются люди, составляющие круг непосредственного общения личности, а основными средствами воздействия на личность полагаются подражание и внушение. В свою очередь, учет социального субъекта обосновывает выделение социального уровня политической социализации личности. Причем в этом варианте возможно разделение уровней на социальный, детерминируемый обществом как государственно организованной системой в рамках национальной политической системы, и международный, проявляющийся в масштабах международных сообществ и организаций. Разумеется, при таком подходе производится и подразделение аспектов политической социализации личности. На собственно социальном уровне они представляются государством, правительством, политическими партиями, а на международном – международными организациями, нормами и ценностями. В настоящее время нельзя не отметить интенсификации факторов (агентов) воздействия на личность на международном уровне в условиях нарастания процессов глобализации и, как следствие, глобальных рисков. Следует обратить внимание, что в целом все рассмотренные теоретические посылки подводят базу под конструирование моделей политической социализации личности на основании изначально определения характера взаимодействия личности и государственно организованного общества или – в более широком плане – внешней окружающей политической среды. На подобной методологической установке обоснованно могут быть теоретически разработаны такие обозначаемые в политологии модели политической социализации личности, как гегемонистская, конфликтная, плюралистическая и гармоническая.

Гегемонистская модель формируется на основе резкого отрицания личностью любой политической организации и системы в целом, кроме той, с которой она (личность) себя идентифицирует. Соответственно, политическая социализация осуществляется с ориентацией лишь на те политические учения, теории, ценности, нормы, интересы и цели, которые присущи социальному субъекту – группе, классу и другого рода общностям, фиксирующимся в сознании личности как «свой», т. е. в проекции перцепций «Я» ↔ «Другой» ↔ «Свой» ↔ «Гегемон».

Конфликтная модель в определенной мере представляет собой вариант реализации гегемонистской модели в процессе политической борьбы. Политическая социализация происходит в результате непосредственного участия личности, безальтернативно связанной с определенными группой, классом, кастой, кланом, корпорацией, в борьбе за достижение выдвигаемых названными социальными субъектами политических целей. В сознании личности при этом закрепляется установка, которая может быть выражена в проекции перцепций «Я» ↔ «Другой» ↔ «Чужой» ↔ «Враг».

Плюралистическая модель основывается на толерантном отношении личности к государственно организованному обществу, обеспечивающему защищенность прав и свобод человека и одновременно конституирующему ответственность гражданина перед законом. На этом основании личностью принимаются либеральные политические учения, теории, ценности и нормы. В сознании должна утвердиться установка, перцептивное проявление которой может сложиться в проекцию «Я» ↔ «Другой» ↔ «Иной» ↔ «Партнер».

Гармоническая модель в принципе предполагает становление отношений единства с политической властью. Она осуществима лишь при условии полного совпадения воли личности и политической воли государства, а значит, обоюдоответственного выполнения ценностных установок, правил и норм гражданина по отношению к государству, а государства – по отношению к гражданину. В сознании личности при движении к такому идеальному взаимодействию должна проявиться перцептивная проекция «Я» ↔ «Другой» ↔ «Свой» ↔ «Союзник».

К сожалению, в политологической информации высказанные предположения о характере изменений в сознании социализирующейся в политическом аспекте личности отсутствуют, хотя необходимость выхода на уровень психологии при решении задач моделирования политической социализации в данном случае и социализации в целом ощущается. Своеобразным восполнением подобного пробела в политических исследованиях может быть разработка проблемы стадий политической социализации личности с апелляцией к общим теориям. В частности, привлекаются теории Ч. Кули и Дж. Мида (три стадии развития личности ребенка – имитационная, игровая и коллективно-игровая), Т. Парсонса (постоянная социализация посредством включения человека в разные социальные системы), Ж. Пиаже (теория когнитивного развития с выделением четырех стадий: сенсомоторной, предоперационной, стадий – конкретных операций и формальных операций), Э. Эриксона (теория восьми стадий, связанных с преодолением кризиса индивидуального развития) и др.

Проведенный анализ концептуальных положений модели политической социализации показывает, что в целом создан лишь её самый общий концептуальный проект. Он настолько общий, что по подобному варианту можно проводить моделирование социализации личности в каждом из выделявшихся ранее видов социализации, детерминируемых соответствующими сферами социальной деятельности. Это подтверждается и методологическими посылками общей теории социализации. Кроме того, основание построения модели составляет методологическая ориентация на категорию деятельности, в то время как посылки к категории сознания минимизированы. Что касается категории общения, то ее методологический ресурс при конструировании данной модели практически не используется. Все это приводит к тому, что проблема внутреннего механизма функционирования модели требует дальнейшей разработки.

Попытки преодоления отмеченных недостатков просматриваются именно на уровне общей теории социализации. Показательно в этом направлении выделение трех моделей на основе инфлюативной концепции социализации. В ней действительно содержится определенный ресурс, методологически ориентирующий на выяснение способа социального воздействия на социализирующуюся личность. Такая ориентация отражается в определении концепции социализации как инфлюативной (от англ. *influence* – влияние, воздействие). Ключевая методологическая посылка этой концепции состоит в том, что процесс социализации исследуется как непрерывный поток социализирующего воздействия на личность. Направленность приведенной установки позволяет обнаружить и глубинно исходную, или базовую методологическую составляющую. Содержательно она акцентирует внимание исследователя на взаимодействии личности и общества и предполагает выявление характера такого взаимодействия. При этом общество рассматривается как субъект воздействия, социализация личности – как непрерывный процесс воздействия на нее со стороны социального субъекта, а личность – как объект и в этом смысле результат осуществляемого воздействия. Иными словами, проявляется уже отмечавшаяся при разборе других вариантов моделирования матрица научного поиска в категориальном выражении «субъект ↔ объект». Отличие заключается лишь в том, что в моделях, обозначаемых на основе инфлюативной концепции социализации в системе «субъект – объект», учитывается как прямое воздействие субъекта, так и обратная реакция объекта. Если исходить из того, что основными вариантами ответа любого объекта на воздействие внешнего субъекта могут быть сопротивление, приспособление и содействие, то логично выделение таких моделей социализации, как принудительная, адаптивная и побудительная.

В социологии и психологии справедливо констатируется тот факт, что принудительная и адаптивная модели социализации предполагают одну и ту же матрицу протекания процесса социализирующего воздействия в варианте «субъект – объект». Объединяет их и то, что обе модели ориентируют субъект на использование средств принуждения и насилия, только в одном случае это насильственное принуждение проявляется открыто (принудительная модель), а в другом скрытно (адаптивная модель).

Как панацея от недостатков принудительной и адаптивной моделей рассматривается побудительная модель социализации. В идеале она кардинально отличается от двух предыдущих целями. Ее задача видится в побуждении личности к активной самостоятельной творческой деятельности в обществе. Следовательно, средства социализации в этой модели должны подбираться с учетом достижения цели, определяющей постановку такой задачи. Эта цель состоит в трансформации личности из объекта в субъект социализации. Решение задачи, конкретизирующей подобную целевую направленность функционирования модели, требует апелляции к сознанию или самосознанию личности. В результате данного обращения в сознании личности должна закрепиться фундаментальная установка на единство с обществом, персонифицированным с отдельными личностями. И если обращаться к представителям русской религиозной философии, создавшим авторские варианты метафизики всеединства, то в сознании должна проявиться интуиция всеединства. Только в этом случае возможно изменение мотивационной основы деятельности личности, когда ее мотивами становятся любовь, совесть и стремление не просто к самореализации, а к самореализации в творческом созидании жизни социума. Такую личность В. С. Соловьев называл «нравственно действующей», и лишь при условии её появления общество можно рассматривать как «дополненную или расширенную личность»². К сожалению, в социологической информации преобладает общая декларация без приведенных философских уточнений по этому вопросу. Более того, не учитывается и то, что В. С. Соловьев, осмысливая проблему мотивационного изменения сознания, имел в виду прежде всего «религиозное сознание» и размышлял над «новым религиозным сознанием»³. Учет этих позиций может внести существенные дополнения в рассуждения современных социологов о нравственном примере как средстве влияния на личность в варианте реализации побудительной модели социализации личности.

Подводя итог обработки рассмотренного варианта моделирования социализации, можно отметить, что помимо уже выявленных открытых вопросов просматриваются и другие позиции, требующие дальнейшего изучения. Прежде всего

социологическая теоретическая информация нуждается в философском методологическом подкреплении посредством обращения к методологическому ресурсу категорий «принуждение», «насилие», «адаптация», «побуждение». Это, во-первых, позволит избежать некоторой односторонности, упрощенности и политической ангажированности в теоретическом содержании рассматриваемых моделей и усложнить их содержательные характеристики. Во-вторых, философская рефлексия даст основания для более пристального изучения динамики моделей и их взаимосвязи. В-третьих, ощущается явная необходимость усиления методологической базы для более тщательной и детальной разработки темы средств социализации при дальнейшем конструировании моделей инфлюативной концепции. И, наконец, в-четвертых, при исследовании способов и средств, составляющих инструментальный ресурс моделей социализации, становится очевидной целесообразность привлечения информации о механизме социализации, содержащейся в изысканиях в области психологии.

Последнее, как представляется, нацелит исследование на выявление элементов внутренней переработки сознанием личности энергетико-информационных потоков окружающей социальной среды; можно выделить механизмы, элементами которых являются источники этих потоков социальной информации. Как известно, в психологии они конституируются как традиционный механизм, частями которого обозначаются семья, ближайшее окружение, референтные группы и т. п.; институциональный механизм, включающий в себя различные институты и организации общества, с которыми взаимодействует личность; стилизованный механизм, представляющий комплекс воздействия и восприятия определенной субкультуры. Включение этих механизмов в модель социализации методологически обосновано категориальным выражением социализации в «деятельности» и «общении».

Расширяет методологический ресурс моделирования социализации личности и информация о синергетической и кибернетической моделях социализации. Социализация личности представляется как процесс, включающий в себя две составляющие – целенаправленность и стихийность. Рассматриваемая в этом ключе синергетическая модель инициирует социализацию как сложный процесс индивидуальной трансформации социально-информационных потоков, когда результат социализации на выходе из «черного ящика» может варьироваться между конструктивностью и деструктивностью. Таким образом, синергетическая модель параметрально ориентирована на учет нарастания персонификации процесса социализации личности.

Возможности интенсификации развития именно этой тенденции неизмеримо расширяются в модели социализации пользователей в

киберпространстве. Эта модель массированно распространяется в последнее время, что вполне понятно и объясняется тем, что кибернетическая социализация представляет собой освоение пользователями технологий межличностной коммуникации, а вместе с тем социальных норм, ценностей и ролевых требований, предъявляемых и в возникающих виртуальных сообществах, и в социальной общности киберпространства в целом.

Если учесть особенность фазы культурного процесса, определяемого в исследованиях философов, социологов и культурологов как посткнижная культура, становится очевидным, что в современном информационном обществе решающую роль в формировании как социальных мифов в целом, так и социальных мифов киберпространства играют СМИ, оказывая соответствующее влияние на процесс первичной социализации, динамика которого предполагает не только восприятие социальных мифов киберпространства на архетипическом этапе, но и усвоение требований социальной навигации, ценностей, норм, установок виртуального сетевого сообщества и правил осуществления интеракций в социальной системе киберпространства в целом на этапе инструментально-когнитивном.

Безусловно, динамика подобной социализации не исчерпывается рассмотренными этапами, так как социализация акторов в киберпространстве правомерно характеризуется как непрерывный процесс. И все же именно на первичную социализацию в киберпространстве необходимо обратить пристальное внимание. Прежде всего это относится к архетипическому этапу, на котором происходит восприятие социальных мифов. Не следует забывать о персонифицированном характере социализации пользователей в киберпространстве и широкой открытости возрастных параметров первичной социализации. Все это обуславливает максимальную индивидуальность в интерпретации пользователем социальной реальности в киберпространстве. Необходимо учитывать и симулятивный характер социальных феноменов виртуального социума, способствующий упразднению реальности. В итоге рассмотренная модель социализации личности несет в себе опасный ресурс для восприятия социального мифа, содержание которого наполнено деструктивными характеристиками. Решающая

роль СМИ в формировании социальных мифов, связанных с киберпространством, усугубляет эту опасность. Если рассмотреть содержание информации, воспроизводимой СМИ, например, в России, то в ней явно доминирует ориентация на деструктивные явления. Природные и социальные катастрофы, насилие, индивидуальный и массовый террор, пьянство, наркомания, разрушение семьи, межнациональные и межрелигиозные столкновения, совершение преступлений, примитивные формы массовой культуры не только перенасыщают содержание современных российских СМИ, но, судя по стилю и тону, буквально смакуются ими. Несложно представить, насколько деструктивной может оказаться интерпретация пользователем социальной реальности в киберпространстве.

В целом результатом проведенного анализа может быть вывод о появлении многомерной модели социализации. Она объективно обусловлена сложностью и многогранностью динамики современного социума, особенностью информационной фазы его движения и процессами глобализации и нарастания рискогенности. В таком пространстве модель социализации личности не может не быть многомерной. Каждая из рассмотренных моделей концептуально представляет лишь одну из граней или определенное измерение процесса социализации личности. Информационно дополняя друг друга, исследованные модели по своему содержанию могут быть синтезированы в методологические и теоретические основания дальнейшего конструирования многомерной модели социализации молодежи.

Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

- 1 См.: Рожков В. П. Параметры деструктивности социализации молодежи : методологический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. 2011. Т.11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 3. С. 12–14.
- 2 См.: Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Собр. соч. : в 9 т. СПб., 1903. Т. VII. С. 212–213.
- 3 Там же. С. 214.